

РАЗДЕЛ III. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ, НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 930.85: 130.2

Зимин О.И.

Забайкальский государственный университет (г. Чита)

ЧИНГИСХАН КАК СИМВОЛ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ МОНГОЛИИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

O. Zimin

Zabaikalsky State University (Chita City)

GENGHIS KHAN AS A SYMBOL OF ETHNIC IDENTITY OF MONGOLIA IN A GLOBALIZED WORLD

Аннотация. Чингисхан всегда являлся предметом национальной гордости монгольского народа, олицетворяя историческое величие монгольской государственности. В постсоветский период в условиях глобализации его роль как символа этнокультурной идентичности монголов существенно возросла, приобретая культовый характер. Данное явление стало не только предметом обсуждений зарубежных исследователей, но и оказало определённое влияние на социокультурную ситуацию в России и Китае.

Ключевые слова: Монголия, Чингисхан, идентичность, культ, глобализация.

Abstract. Genghis Khan has always been a matter of national pride of the Mongolian people personifying the historical greatness of Mongolian statehood. In the post-Soviet period in the context of globalization his role as a symbol of ethnic and cultural identity of the Mongols increased significantly and became a cult. This phenomenon has not only been broadly discussed by foreign researchers, but also had some impact on social and cultural situation in Russia and China.

Key words: Mongolia, Genghis Khan, identity, cult, globalization.

История и современность Монголии неразрывно связаны с именем Чингисхана – сына Вечного Синего Неба, Сотрясателя Вселенной. Практически невозможно представить монгольское государство в отрыве от данной личности, чья историческая роль в формировании мирового геополитического ландшафта до сих пор вызывает противоречивые и неоднозначные оценки учёных и общественности разных стран.

Как справедливо отмечали советские востоковеды, в исследованиях, посвящённых Чингисхану, обозначились две тенденции: апологетическая и ниспровергательная. При этом официальная позиция СССР сводилась к мнению, что деятельность Чингисхана можно условно разделить на два основных периода. Так, на рубеже XII и XIII вв. он выступил как талантливый государственный деятель и полководец, основавший монгольскую империю. Однако с 1211 г. Чингисхан встал на путь внешней экспансии и захват-

нических войн. При этом в духе советской идеологии подчёркивалось, что завоевательная политика Чингисидов, отвечавшая лишь корыстным интересам монгольской феодальной верхушки, затормозила дальнейшее развитие самой Монголии [19, с. 29-30]. Всё же для монголов Чингисхан всегда являлся гениальной личностью, за 16 лет объединившей монгольские племена и в 1206 г. создавшей Великую Монгольскую империю – *Их Монгол Улс* [2, с. 11-12]. В распространённости подобных взглядов среди этнически близких к монголам наций, проживающих в СССР (бурят, тувинцев, калмыков и пр.), советские власти усматривали опасность для политического строя и территориальной целостности страны в случае усиления «панмонголистских» настроений. Однако, вынужденно осознавая значимость Чингисхана для народа Монгольской Народной Республики (МНР), руководство Советского Союза всё-таки воздержалось от однобокой критической позиции и признало его исторические заслуги, по крайней мере, в формировании монгольского государства.

В условиях новой политики, начатой в СССР в середине 80-х гг. XX в. по инициативе М.С. Горбачёва, правящие круги МНР также взяли курс на модернизацию политико-экономической системы и в 1987 г. объявили о начале «перестройки». В этом же году Улан-Батор установил дипломатические отношения с США [17, с. 13]. Следуя принципам многовекторности и открытости, республика успешно реализует независимую внешнюю политику, создаёт приемлемые условия для присутствия в стране иностранных организаций и предприятий. Так, отмечается, что Улан-Батор поддерживает дипломатические отношения с 143 странами [8, с. 201], активно сотрудничает с ООН и её специализированными структурами (ПРООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, ЮНИСЕФ и др.), региональными организациями (ШОС, АТЭС, ЦАРЭС и пр.),

мировыми кредитно-финансовыми учреждениями (Азиатский банк развития, МВФ, Всемирный банк и др.) [13, с. 211]. В целом современная Монголия достаточно успешно интегрировалась в мировое экономическое и политическое сообщество, заняв достойное место на карте геостратегических интересов.

В момент перехода Монголии от социалистического строя к демократической модели развития, в условиях свободы слова и печати образ Чингисхана приобрёл особое значение [15, с. 7], став стержневым символом, архетипом новой монгольской государственности. С 1991 г. на денежных купюрах госбанка Монголии начали размещать изображение Чингисхана, в 2002 г. парламентом по инициативе президента страны учреждён орден Чингисхана [6, с. 84]. Представляется, что возрождение культа Чингисхана в период становления постсоветской Монголии является вполне закономерным явлением с точки зрения исторической памяти монголов, их панегирического отношения к нему.

В новейшей истории Монголии Чингисхан продолжает оставаться олицетворением национальной идентичности: в 2005 г. в его честь переименован столичный аэропорт; в 2006 г. в рамках торжеств, приуроченных к 800-летию со дня основания Великой Монгольской империи, в фасадной части здания правительства установлен мемориальный комплекс Чингисхана [23, с. 5]; изображение великого хана украсило не только юбилейную медаль «Их Монгол Улс байгуулагдсаны 800 жилийн ой» [6, с. 88], но и гору *Богдо Уул* рядом с Улан-Батором [1, с. 120]; в 2008 г. в 53 километрах к востоку от Улан-Батора состоялось открытие крупнейшей в Монголии и мире 40-метровой конной статуи Чингисхана [23, с. 12]; в ноябре 2012 г. Великий Государственный хурал (парламент) внёс изменения и дополнения в соответствующее законодательство, преобразовав День рож-

дения Чингисхана, отмечаемый 14 ноября, в День Великого Чингисхана, празднование которого теперь будет проходить каждый год в первый день первого дня зимы по лунному календарю [22, с. 1]. Историческое наследие Чингисхана по-прежнему представляет интерес для научного сообщества Монголии. В частности, в сентябре 2012 г. в монгольской столице состоялась конференция «Антропологические исследования современной Монголии», в ходе которой обсуждался вопрос поклонения Чингисхану [15, с. 7]; в рамках празднования Дня Великого Чингисхана в Улан-Баторе 14-15 ноября 2012 г. прошёл международный форум «Чингисхан и глобализация» [5, с. 7]. Как видится, данные события красноречиво подтверждают тезис о безоговорочном признании монголами Чингисхана «отцом нации», национальным героем, что передаётся из поколения в поколение и является ключевым фактором в национальном сознании монгольского этноса.

Представляют интерес взгляды на роль и место Чингисхана в мировой истории научных и общественных кругов США и их партнёров из Европейского союза, получивших возможность открыть для себя обновленную Монголию демократического типа. Превалирующей позицией научно-исторических кругов стран Запада стало признание превращения в Монголии культа Чингисхана в государственную идеологию. Тот факт, что в декабре 1995 г. газета «Вашингтон пост», а в 2000 г. журнал «Таймс» объявляли Чингисхана «человеком тысячелетия», свидетельствует о восприятии на Западе образа Чингисхана преимущественно в позитивном ключе, в качестве талантливого полководца и выдающегося деятеля, а не как безжалостного завоевателя и варвара. Характерно, что подобная точка зрения получила распространение в Соединённых Штатах, Канаде и Великобритании, т. е. в странах, которые избежали участи монгольских походов [12,

с. 89-90]. Способность рассматриваемой личности влиять на сознание современных монголов связывается с тем, что Чингисхан являлся конкретным человеком, а его индивидуальные черты близки особенностям характера, присущим монгольской нации, так как кочевые традиции пасторализма сохранились и по-прежнему почитаются в современном монгольском обществе [18, с. 243-244]. Так, на данный момент сельское население республики составляет примерно 40%, и нынешние араты, несмотря на масштабную урбанизацию, стараются сохранить этнокультурный уклад и обычаи номадизма, прошедшие сквозь века [4, с. 89]. Западными исследователями в большинстве своём не подвергается сомнению мысль о том, что Чингисхан является для монголов знаменем национального единства, а его идеи государственности составляют основу политического мироощущения монгольских граждан.

Характерно, что культ Чингисхана в современной Монголии не приобрёл для негосударственных структур табуированного статуса, несмотря на то, что в октябре 2006 г. парламент Монголии рассматривал законопроект, призванный урегулировать порядок использования имени Чингисхана в политических и коммерческих целях. В частности, предлагалось наделить правительство страны полномочиями по выдаче соответствующих разрешений [7]. В новых условиях рыночных отношений образ легендарного полководца стал активно эксплуатироваться монгольскими предпринимателями, так как являлся наиболее узнаваемым во всём мире и привлек достаточно количество зарубежных потребителей различных, в первую очередь туристических, услуг. К примеру, в настоящее время распространены алкогольные напитки марки «Чингис», открыты ресторан «Chinggis beer club» и ночной клуб «Grand Khan Irish pub», действуют турфирма «Great Genghis tours expeditions», турбазы «Чин-

гис гольф» и «Чингисийн хур», функционирует фешенебельный гостиничный комплекс «Чингисхан» [17, с. 196-204]. Широкую популярность приобрела подарочная продукция (от значков до ковров) с изображением Сотрясателя Вселенной, реализуемая в многочисленных сувенирных лавках Улан-Батора.

Тем не менее, помимо функций государствообразующей иконы и товарного бренда, культ Чингисхана в первую очередь является уникальным явлением, на протяжении длительного времени консолидирующим монгольскую нацию, формирующим её самосознание и определяющим её самоидентификацию. Данное обстоятельство особенно актуализировано в условиях протекающих в стране глобализационных процессов, приведших к определённой вестернизации культурно-религиозного пространства постсоциалистической Монголии [10, с. 210]. Чингисхан всегда являлся для монголов постоянным ориентиром национальной идентичности, олицетворением монгольской гордости и величия. В тяжёлые времена экономического кризиса на рубеже столетий возрождение культа Чингисхана позволило избежать серьёзных потрясений в социокультурном пространстве страны. Можно сказать, что он опять стоял у истоков рождения нового монгольского государства.

Феномен культа Чингисхана проявляется в особой популярности не только среди монголов, непосредственно проживающих на территории Монголии, но и в целом представителей монгольского этноса из числа граждан других стран, в частности, бурят России. Для последних личность Чингисхана также имела культовое значение, в том числе в советский период, когда только наличие портрета хана могло послужить основанием для обвинений в национализме и «панмонголизме». С исчезновением коммунистической морали, а также под влиянием процессов

возрождения культа Чингисхана в Монголии российские научные и общественные организации, прежде всего в Республике Бурятия и Иркутской области, получили возможность вне идеологического контекста вернуться к осмыслению места и роли Чингисхана в истории России, в этническом самосознании бурятского населения страны. Следует отметить, что и в Агинском Бурятском округе (до 2007 г. – автономном) Забайкальского края интерес к личности Сотрясателя Вселенной не утрачивал актуальности. Отмечается, что в годы формирования Монгольского государства Забайкалье, в том числе Ага, оказалось в центре событий мирового значения. Объясняется это тем, что оно находилось в зоне формирования собственно монгольских племён трёхречья – Онона, Керулена и Талы, образовавших государство *Хамаг Монгол Улс* [20, с. 3]. Данные процессы “подогрел” известный американский монголовед Роберт Артур Рупен, заявивший в ходе визита в окружной центр пгт Агинское в 2004 г. о том, что для него понятия «Монголия» и «Бурятия» неразрывны, а на Западе буряты ассоциируются с Чингисханом [14, с. 4]. Впоследствии, в 2009 г., ООО «Имени Гомбожаба Цыбикова и Жамсо Тумунова» организовало издание трёхтомника «Чингисиада», в который вошли произведения, посвящённые Чингисхану в разные периоды и в разных странах [21]. Широкий резонанс в регионе получило открытие в апреле 2012 г. в Лондоне статуи Чингисхана, автором которой является выходец из Забайкалья бурятский скульптор Д. Намдаков [11]. Кроме того, в ноябре 2012 г. в пгт Агинское состоялась научно-практическая региональная конференция с международным участием «Проблемы функционирования и исторического развития культуры народов Приононья», организованная окружной администрацией и Агинским филиалом Бурятского госуниверситета. В число предлагаемых к обсуждению вопросов вошли

темы «Образ Чингисхана в формировании этнического самосознания монгольских народов» и «Новые подходы в изучении роли и места в истории развития Евразии «Человека тысячелетия» – Чингисхана». Представляется, что интерес к Чингисхану среди бурятского населения России обусловлен не только культурно-историческими целями, но и в определённой степени необходимостью осознания национальной аутентичности.

Необходимо отметить, что в последнее время отмечается возрождение культа Чингисхана среди монголов Китая. Так, в хошуне *Ицзиньхоло* района *Ордос* автономного района *Внутренняя Монголия* (АРВМ) КНР в именном мавзолее ежегодно проходит ритуал почитания Чингисхана. Данный обряд в 2006 г. внесён властями Китая в список нематериального культурного наследия государственного значения. В течение нескольких лет китайское правительство вложило 130 млн. юаней в ремонт указанного музейного комплекса [9, с. 5]. Кроме того, в декабре 2011 г. учёные Сельскохозяйственного университета АРВМ заявили о первом в мировой практике секвенировании генома потомка Чингисхана и готовности продолжить исследования генетического кода монголов [16]. Примечательно, что и ханьцы претендуют на принадлежность Чингисхана к собственной истории, подкрепляя свои претензии участием китайских учёных в формировании внутренней и внешней политики Монгольской империи, например, Чан Чуня и Елюй Чуцая, приглашённых Сыном Неба в качестве советников. Более того, подчёркивается, что внук Чингисхана, Хубилай (известный в Китае как император Шицзу), основал династию Юань со столицей в Пекине [3, с. 36-50]. Несмотря на укоренившийся в мире образ Чингисхана как покорителя Поднебесной, а также сильные в монгольском обществе антиханьские настроения, в КНР широко распространено

мнение о том, что он является блистательным государственным и военным деятелем именно в китайской истории.

Таким образом, резюмируя изложенное, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, Чингисхан практически вне зависимости от существующего в стране политического строя в той или иной степени постоянно являлся важнейшим элементом исторической памяти монгольского народа, выступая в качестве центрального ориентира этнической идентификации. Во-вторых, реформы социально-политической системы в Монголии в 90-х гг. прошлого века, последующие процессы глобализации повлекли определённые изменения социокультурного пространства страны и тем самым актуализировали проблему поиска узловых символов национального самосознания и вполне закономерно катализировали возрождение культа Чингисхана. В-третьих, масштабное возвеличивание и идеализация образа Чингисхана в Монголии обусловили всплеск интереса к нему за рубежом, особенно в странах с монгольскоязычным населением, также воспринимающим легендарного полководца как великого предка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Амгалан Ж. Современная Монголия: учебно-справочное пособие. – Чита: ЗабГГПУ, 2006. – 124 с.
2. Баабар. История Монголии. – Улан-Батор: NEPCO publishing, 2007. – 32 с.
3. Баабар. История Монголии: от мирового господства до советского сателлита. – Казань: Татарское книжное издательство, 2010. – 543 с.
4. Бадараев Д.Д. Особенности и тенденции развития социальной структуры современного монгольского общества // Олон улс судлал. – Улаанбаатар, 2010. – № 1, 2. – С. 89-95.
5. Баярмаа Б. Прошёл интересный международный научный форум, посвящённый теме «Чингисхан и глобализация» // Монголия сегодня. – 2012. 02 дек.
6. Болд Б., Мишигбаатар Ж. Монгол торийн одон медалийн туух (1913 – 2008). – Улаанбаатар: ADMON, 2008. – 92 с.

7. Болдохонов К. За разумное использование имени Чингисхана [Электронный ресурс] // Открытый мир Азии: [сайт]. [2006]. – URL: http://www.owasia.ru/search_details+M5dd2feebbeb.html?&tx_ttnews%5Bsword%5D=%D1%87%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%85%D0%B0%D0%BD (дата обращения: 04.12.2012).
8. Будаева С.В. Внешняя политика Монголии на современном этапе // Современная мировая политика: проекции из Азии – материалы VI Конвента РАМИ «Россия и мир после мирового финансового кризиса: новые вызовы, новые возможности» (24-25 сентября 2010 г.). Чита – Москва: Изд-во Чит. ун-та, 2010. – С. 200-206.
9. В Китае проводится традиционный торжественный обряд поминовения в честь Чингисхана // Маньчжоулибао. – 2011. 04 мая.
10. Васильев Г.Г. Динамично развивающаяся глобализация и её влияние на национально-культурные особенности Монголии // Современная мировая политика: проекции из Азии – материалы VI Конвента РАМИ «Россия и мир после мирового финансового кризиса: новые вызовы, новые возможности» (24-25 сентября 2010 г.). Чита – Москва: Изд-во Чит. ун-та, 2010. – С. 207-211.
11. Вокруг статуи Чингисхана в Лондоне разгорелись споры [Электронный ресурс] // Забайкальское информационное агентство [сайт]. [2012]. – URL: <http://www.zabinfo.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=88590> (дата обращения: 05.12.2012).
12. Гольман М.И. Современная Монголия в оценках западных авторов. – М.: ИВ РАН, 2009. – 192 с.
13. Грайворонский В.В. Реформы в социальной сфере современной Монголии. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. – 254 с.
14. Еланова М. В Америке буряты ассоциируются с Чингисханом // Агинская правда. – 2004. 03 мая.
15. Зул Б.Х. Орхон: «Монголы нового поколения сделали своим айденити Чингисхана» // Монголия сегодня. – 2012. 09 сент.
16. Китайские учёные завершили секвенирование генома потомка Чингисхана [Электронный ресурс] // Информационное агентство Синьхуа: [сайт]. [2011]. – URL: http://russian.news.cn/science/2011-12/19/c_131315360.htm (дата обращения: 25.09.2012).
17. Кручкин Ю. Современная Монголия. Энциклопедический словарь. – Улан-Батор: ХХК «Монхийн усэг», 2011. – 1154 с.
18. Легранд Ж. Воздействует ли образ Чингисхана на современную монгольскую действительность? // Mongolica. An international annual of mongol studies. A special issue containing the papers of the 9th International congress of mongolists convened under the patronage of N. Enkhbayar, president of Mongolia (8-12 August, 2006). – Ulaanbaatar: «Mongol sudlal» publication, 2009. – Vol. 22 (43). – P. 241-246.
19. Монголия: 100 вопросов и 100 ответов. Справочник / Сост. и общ. ред. Ч. Тумэндэлгэр, М.П. Макаревич. – М.: Политиздат, 1989. – 206 с.: ил.
20. Хроника Агинской земли XVII-XXI вв. – М.: Издательский дом «Икар», 2004. – 18 с.
21. Чингисиада: В 3 т. / авт. проекта и сост. Б.Ж. Тумунов; консультант издания Лувсаньямын Лхагва; глав. ред. Б.А. Гармажапов; ред. Д.М. Дондукова. – Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2009.
22. Ян А. День рождения Чингисхана отметят по всему миру // Монголия сегодня. – 2012. 12 нояб.
23. Ulaanbaatar. The capital of Mongolia. – Ulaanbaatar: publ. by Tourism department, mayor's office of Ulaanbaatar city, 2009. – 17 с.